

Чжо Лань обмолвился, что хочет немного передохнуть, и Гейлардвиль, разумеется, спорить не стал.

Однако Чжо Лань еще не придумал, как преподнести эту новость Цзян Ихуну, а потому настойчиво попросил представителя Кровного клана Третьего поколения пока не разбалтывать об их разговоре. Стоило, однако, юноше скрыться за дверью ванной, как Гейлардвиль тут же открыл групповой чат в коммуникаторе и вкратце обрисовал ситуацию.

Разумеется, упоминать о том, что Чжо Лань хочет таким образом компенсировать ему упущенное время, Гейлардвиль не стал. Он лишь написал:

«Чжо Лань решил заняться личными делами. Работать в ближайшее время он не планирует».

Хэнин отозвался почти мгновенно:

«И всего-то? Да бросьте. Он и раньше-то не особо утруждался. Не хочет — пусть просто скажет, делов-то на копейку».

Гейлардвиль пояснил:

«Воспоминания, которыми с ним поделился Бог, да и жуткие предостережения Лилы пробудили в нем нехорошее предчувствие. Ему нужно время, чтобы прийти в себя».

Шикалеш спросил:

«Нехорошее предчувствие? О чем ты?»

Гейлардвиль ответил:

«Он и сам толком объяснить не может. Говорит, на него словно что-то давит».

Мысленно воссоздав недавние жалобы Чжо Ланя, представитель Кровного клана Третьего поколения подытожил:

«Он боится, что если возьмет слишком много, в будущем случится беда».

Хэнин принял это объяснение:

«Надо же, его кто-то умудрился напугать. Неужели существа уровня божеств любят развлекаться подобным образом?»

Альша добавил:

«Лилит обмолвилась лишь о том, что они обсуждали падших богов».

Об этой детали Гейлардвиль от Чжо Ланя не слышал. Впрочем, удивления это не вызвало: еще во время трансляции Чжо Лань проявил живейший интерес к этой теме. Вполне естественно, что он решил расспросить Лилу подробнее о вещах, которые тогда остались невыясненными. Если сопоставить все факты — видения о прошлой жизни с Богом и пугающие рассказы о судьбе падших богов, — становилось очевидно, почему мысли юноши теперь то и дело возвращались к Алексу, лишая его покоя.

Среди всех семерых именно Гейлардвиль лучше прочих понимал, насколько сильно Чжо Лань привязан к Алексу.

Ведь Чжо Лань не раз на его глазах задействовал любые доступные ресурсы, пытаясь отыскать хоть какие-то следы Алекса или те уголки вселенной, где они когда-то бывали вместе. Раньше все поиски заходили в тупик, но теперь, когда правда наконец начала всплывать на поверхность, в душе юноши поднялся настоящий шторм.

Гейлардвиль не стал вдаваться в подробности своих догадок, а лишь упомянул о насущной «трудности» Чжо Ланя:

«Он ума не приложит, как сказать своему агенту о временном уходе».

Хэнин отреагировал:

«??? Пусть скажет прямо, делов-то».

Гейлардвиль ответил:

«Он не хочет поднимать лишний шум».

Хэнин сдался:

«Ясно. Я поговорю с ним. Скажу, что Чжо Лань уходит за кулисы и будет работать со мной в качестве продюсера».

Альша вмешался:

«Я улажу это».

Шикалеш не стал участвовать во всеобщем обсуждении, а просто отправил Чжо Ланю личное сообщение:

«Ты не хочешь работать в ближайшее время? Надолго это? Мне распорядиться, чтобы твой рекламный контракт временно отозвали?»

Выйдя из ванной, Чжо Лань первым делом заглянул в коммуникатор. На самом верху висели сообщения от закрепленного в контактах Алекса. Тот, услышав недавнюю болтовню Чжо Ланя с Гейлардвилем, прислал несколько ободряющих фраз: «Я никогда не считал тебя обузой», «Ты уже отплатил мне сполна», «Тебе незачем чувствовать вину».

Сгорая от неловкости, Чжо Лань поспешно настроил в ответ:

«Хватит подслушивать мои капризы! стыдоба-то какая!»

Алекс отозвался:

«Я разрешаю тебе капризничать при мне».

Чжо Лань ответил:

«Да знаю я! Но мне все равно неловко, так что закрой тему!»

Алекс больше ничего не прислал.

Затем Чжо Лань открыл сообщение от Шикалеша. Скользнув по строчкам взглядом, он тут же повернулся к вампиру:

— Ты уже разболтал им все, о чем я тебе говорил?

Вопрос прозвучал довольно туманно, однако Гейлардвиль сразу все понял:

— Раз уж ты не знаешь, с какого боку подступиться к своему менеджеру, пусть за тебя все сделают другие.

— Смотрю, ты лихо ими помыкаешь, будто подчиненными. Смотри, если снова подеретесь, меня в это не втягивайте — я мирить вас не собираюсь, — проворчал Чжо Лань, а затем добавил: — С другой стороны, полностью отказываться от дел необязательно. Если рекламу для эльфов нужно снимать в Звездной сети, я вполне могу за нее взяться.

— Тебе, кажется, очень нравится этот эльф... — заметил Гейлардвиль. — Я читал кое-какие

старые статьи о тех временах, когда вы жили вместе.

— Обычное стечение обстоятельств, — Чжо Лань на мгновение задумался. — В прошлом он относился ко мне очень хорошо, так что сняться в его рекламе — сущая мелочь.

— Ты уже подарил ему вторую жизнь, неужели этого мало, чтобы вернуть долг? — Гейлардвиль вскинул бровь. — Твоя мания платить по счетам порой ставит меня в тупик. Малыш, не делай того, что может мне не понравиться.

Чжо Лань склонил голову набок:

— Но ведь прямо сейчас я как раз и пытаюсь тебя задобрить? Я ведь собираюсь проводить с тобой гораздо больше времени.

— Твоя правда, — Гейлардвиль поднялся со своего места и крепко обнял его. — Раз на душе паршиво, надо развеяться. Поедем куда-нибудь вместе, погуляем. А если тебе кто-то приглянется и захочется поохотиться — я не против.

— Ну уж нет, рисковать я не стану, а то вы снова устроите побоище... — Чжо Лань усмехнулся. — Но просто попутешествовать — идея отличная. Вернемся домой, набросаем простенький план и сразу в путь.

— Только вдвоем? — уточнил Гейлардвиль.

— Да пускай едет любой желающий, — Чжо Лань улыбнулся. — Глядишь, кто-нибудь из богатеньких увяжется за нами и оплатит все расходы. Разве плохо?

Вообще-то Гейлардвиль недолюбливал всех этих его «кавалеров», однако, поскольку он сам только что милостиво разрешил малышу «охотиться», представителю Кровного клана Третьего поколения пришлось зайти с другой стороны:

— И в этот раз ты не боишься остаться в долгу?

— Деньги — дело наживное, пыль, — Чжо Лань и не думал измерять свой душевный долг звонкой монетой. Впрочем, пускаться в долгие объяснения он не стал. Просто взял вампира за руку и потянул к выходу: — Пойдем лучше завтракать. Я еще толком не пробовал то, чем кормят на VIP-этаже. Надо исправить это упущение.

Вернувшись домой, Чжо Лань первым же делом связался со своим менеджером Цзян Ихуном и без лишних предисловий выложил все как есть.

Цзян Ихун, к слову, ничуть не удивился. Лишь скептически вскинул бровь:

— Твои вечные забастовки уже давно приучили меня ко всему. Хэнин тут прислал весточку, будто забирает тебя к себе сопродюсером. Студия Лилы, если не ошибаюсь, тоже поет о том, что ты будешь курировать какие-то проекты. Скажи честно, все эти сказки про «уход за кулисы» — просто удобный предлог, чтобы ты мог со спокойной совестью забросить работу?

Чжо Лань замялся:

— Э-э... Ну да.

— Надо же, твои ухажеры безропотно потакают любым твоим капризам, — констатировал менеджер.

Если раньше Чжо Лань всячески избегал подобных определений, то теперь воспринимал слово «любовники» на удивление спокойно:

— Вообще-то я собирался поговорить с тобой лично, но они заметили, что я тяну кота за хвост, вот и решили подтолкнуть меня...

— Выходит, твоя забастовка — тоже их рук дело? — предостерегающе заметил Цзян Ихун. — Забросить карьеру ради личной жизни... Смотри, как бы тебе это боком не вышло.

«Вряд ли дело пойдет так далеко», — подумал про себя представитель Кровного клана.

— Что, боишься, я повторю твои ошибки? — усмехнулся Чжо Лань. — Не переживай. Даже если отбросить мою уверенность в том, что ничего страшного не случится... Ну вот скажи, если все и впрямь полетит к чертям, что с того?

Цзян Ихун мысленно согласился. И то правда.

Даже если представить худший расклад и Чжо Лань лишится абсолютно всего — как это может навредить высшему представителю Кровного клана? Ему не нужна человеческая еда, безразлична роскошь особняков. До мнения общественности ему тоже нет дела. Проголодается — просто найдет случайную жертву. Пока вокруг есть живые люди, он никогда не пропадет.

В конце концов, все эти земные блага для его существования были не более чем приятным излишеством.

— Тогда почему ты согласился на рекламу для Шикалеша? — спросил менеджер.

— А сам как думаешь? — прищурился Чжо Лань.

Цзян Ихун вздохнул про себя. Ну конечно. Опять ради кавалера.

Великий менеджер Цзян решительно не представлял, как совладать с этим парнем. Тот не создавал открытых проблем, но и к голосу разума никогда не прислушивался. Впрочем, Чжо Лань обладал каким-то непостижимым обаянием, заставлявшим окружающих безвольно уступать любым его причудам.

— Ладно, — сокрушенно вздохнул менеджер. — Трудолюбием ты и раньше не отличался, так что мне не привыкать. Но у меня уже закрадываются подозрения, что твоя лень заразительна. С чего вдруг Мьюир тоже решила устроить забастовку?

Чжо Лань удивленно вскинул брови:

— Мьюир? Что с ней такое?

— Жалуется, что навалилось слишком много работы, дескать, не справляется с давлением и просит дать ей передышку, — недовольно поморщился Цзян Ихун. — Раньше мои подопечные за каждую возможность ухватиться готовы были, пахали без продыху. А в твоей студии что ни артист — то профессиональный бездельник. Даже у Цзэн Ли график плотнее, чем у вас двоих, вместе взятых. Вам самим-то не стыдно?

— Ну, у нас еще есть Сесил, — напомнил Чжо Лань.

— На нем одном все и держится, — покачал головой менеджер. — Пока вы тут прохлаждаетесь, мне придется заняться поиском новых талантов. Когда найду кого-нибудь стоящего, нужно будет, чтобы ты взглянул на них через Звездную сеть. Надеюсь, на это у тебя время найдется?

— Да, без проблем, — кивнул Чжо Лань.

— Договорились. Тогда, за исключением пары проектов от крупных корпораций, Группы Элаф и Шикалеша, которые тебе придется закрыть удаленно, новых обязательств на тебя вешать не буду, — резюмировал Цзян Ихун. — Бездельничай на здоровье, но будь добр, оставайся на связи. Не смей пропадать с радаров.

— Не переживай, — легко отозвался Чжо Лань, а после короткой паузы мягко добавил: — Спасибо тебе за труды.

— Трудности — ерунда, — Цзян Ихун покосился на него через экран. — Раз уж ты полностью доверил мне ведение своих дел, я просто выполняю долг на совесть.

Чжо Лань хитро прищурился:

— Может, выписать тебе побольше наших акций по номиналу?

— Только не надо вешать на меня эти ценные бумаги, и без того забот полон рот, — отмахнулся менеджер и поспешно отключился.

Оставшись один, Чжо Лань задумчиво замер.

В Звездную сеть он выходить не стал. Юноша сидел в настоящем, земном саду, созерцая еще не распустившиеся кусты роз. Без благотворной магии Шикалеша цветы вернулись к своим естественным циклам; недавно подрезанные ветви теперь щеголяли лишь густой сочной зеленью.

Здесь, в слепой зоне камер слежения, подальше от вездесущих динамиков искусственного интеллекта, на экране коммуникатора внезапно вспыхнуло сообщение от Алекса:

«Ты в порядке?»

Взглянув на экран, Чжо Лань тихо улыбнулся и ответил вслух:

— Все хорошо. Просто задумался.

Алекс больше ничего не присылал, словно незримо оберегая его покой своим молчаливым присутствием.

Чжо Лань мягко коснулся пальцами правого запястья. Там было пусто — под подушечками пальцев ощущалась лишь гладкая кожа. Однако еще несколько дней назад на этом месте красовалась памятная вещица.

— Часы, подаренные Лилой.

Тогда, запершись в ванной комнате на борту лайнера, Чжо Лань втайне от всех прочитал высветившееся на циферблате послание.

«Старший брат, слова Лилы — правда?»

Оставив свой обычный коммуникатор снаружи, Чжо Лань лежал в ванне и быстро набирал ответ на часах:

«Чистая правда. Спасти положение теперь под силу только тебе. Ты pomoжешь мне?»

Собеседник отозвался:

«Ты действительно все взвесил?»

Чжо Лань:

«Более чем. А каков твой ответ?»

«А если я откажусь?» — высветилось на экране.

Чжо Лань:

«Тогда я буду искать другие пути. Возможно, набью немало шишек и пройду через ад, но все равно не отступлю, пока не добьюсь своего».

Собеседник помедлил, а затем прислал новый вопрос:

«Неужели иного выхода нет? Совсем никакого?»

Чжо Лань:

«На кону стоит выживание нашего мира и самого Бога. Ни я, ни Лида ничего другого придумать не смогли. Или у тебя есть идея получше?»

Прошло несколько томительных минут, прежде чем экран часов слабо мигнул.

«Хорошо. Я сделаю все, что в моих силах».

Чжо Лань поспешно написал:

«Я обязательно найду способ отблагодарить тебя».

«Не нужно никакой благодарности, — последовал ответ. — Больше всех жертвуешь именно ты, а я лишь подставлю плечо. Помочь тебе в таком деле — великая честь для меня».

Отправив короткое «Спасибо», Чжо Лань глубоко задумался. В его голове уже зрел план составить официальную бумагу — что-то вроде завещания, чтобы в будущем справедливо распределить все нажитое имущество между теми, кто ему дорог.

На следующий день после этого тайного разговора Мьюир подала заявление на отпуск.

А спустя еще несколько дней и сам Чжо Лань объявил о временном прекращении работы.

Цзян Ихун и все остальные искренне верили, что это не более чем забавное совпадение. Правду знала лишь Богиня демонов.

«Какое счастье... — тихо прошептала Богиня демонов, устремив взгляд в чистое небо. — Все-таки не зря я припрятала гримуар некроманта».

<http://bllate.org/book/19532/1997249>